

Ван Илин, М. Д. Воейкова

ИЗЪЯСНИТЕЛЬНОЕ ПРИДАТОЧНОЕ ПРИ ОЦЕНОЧНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

В статье анализируются изъяснительные придаточные предложения, относящиеся к оценочным существительным, типа «Счастье, что меня выбрали». Различаются два класса оценочных предикативов в главной части предложения, что позволяет выявить две потенциальные роли придаточного предложения: сентенциальный актант или сирконстант. На корпусном материале рассматриваются темпоральные предпочтения таких высказываний, их сочетаемость с различными частицами и морфологическая специализация их предиката. Субъект оценки совпадает с говорящим и не появляется в высказываниях. В отличие от анафорического объекта оценки, указывающего на какое-то явление или лица, дейктический объект оценки совпадает с участником акта речи.

Ключевые слова: изъяснительное придаточное предложение, оценочный предикатив, сентенциальный актант, сирконстант, субъект оценки, объект оценки, основание оценки.

Van Ilin, M. Voeikova

EXPLANATORY CLAUSES WITH EVALUATIVE NOUNS

The paper analyses explanatory clauses i.e. “Schastye, chto menya podbrali” (“[It was] luck that I was picked up”). Evaluative predicates in the main part of the sentence are divided into two classes corresponding to the two roles of the subordinate clause, namely a sentential actant and a circumstance. Based on the corpus data, we studied the temporal preferences for such sentences, their modification by particles, and the morphological specialisation of their predicates. It appears that the subject of evaluation is congruent with the speaker and does not appear in the statements. In contrast to the anaphoric object of evaluation that indicates a phenomenon or a person, deictic object of evaluation aims only at the participant in the act of speech.

Keywords: explanatory clauses, evaluative predicate, sentential actant, circumstance, subject of evaluation, object of evaluation, basis of evaluation.

1. Введение

В русском языке изъяснительные придаточные предложения при оценочных существительных типа *Счастье, что меня выбрали* пока что не получили исчерпывающего толкования. В «Русской грамматике» упоминается об употреблении разных частей речи в позиции предиката, от которого зависит изъяснительное предложение [10, с. 472], но полное описание синтаксических и семантических отношений между оценочными словами и придаточной частью не проводится.

Участие оценочных существительных в формировании изъяснительной связи оказывается

интересно как с формальной, так и с семантической точки зрения, так как, в отличие от глагола или отглагольного существительного, они в целом не способны вводить дополнение (т. е. не имеют такой синтаксической валентности), ср. примеры (1–2):

(1) *Он сказал, что с утра ещё был, а потом прошёл...* [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]

(2) *Счастье, что он догадался хранить свои доходы у бабушки!* [Михаил Чулаки. Примус // Звезда. 2002]

В примере (1) выявляется чистая грамматическая связь, которая может быть обозна-

чена в формуле: Pro-Vpraet₁ + [Что (S)-Vpraet₂]. А для примера (2) грамматическая связь не очевидна: (Vcop) Nev + [Что Pro-Vpraet]*. В этом случае трудно определить, что присоединяет к себе придаточное: с одной стороны, оно является сентенциальным субъектом по отношению к оценочному существительному; с другой стороны, возможно истолкование главного предложения при помощи пропущенного глагола бытия-местонахождения (*счастье (есть в том), что...*). В последнем случае придаточное имеет уточняющий смысл по отношению к пропущенному местоимению и в целом является сирконстантом по отношению к главному.

В роли предиката часто употребляются оценочные наречия (или слова категории состояния), см. (3)а:

(3)а. *Хорошо, что успел сумку достать.* [Героиновый тюремщик (2003) // Криминальная хроника. 2003.07.24]

По синтаксической структуре примеры (2) и (3)а похожи друг на друга и соответствуют общей схеме (Vcop) ADVev + [Что (S)-Vpraet], в которой символ ADVev означает оценочное наречие. При рассмотрении выражений типа (3)а слово с оценочным значением интерпретируется как именная часть сказуемого по отношению к всему «сентенциальному актанту» [8, с. 58]. В результате можно восстановить (3)а до полной формы (3)б:

(3)б. То, что (он) успел сумку достать, это хорошо.

А для изъяснительного придаточного при оценочных существительных:

(4) *Молодец, что проявил характер и вытаскил пятый раунд.* [Олег Богатов. Тренер боксеров «Динамо»: Легких побед в матче с Astana Arlans не было // РИА Новости. 2012.02.11]

Здесь оценочное существительное *молодец* попадает в позицию опорного слова, но между ним и придаточным с союзом *что* формальное грамматическое отношение установить невозможно. Однако в плане содержания придаточное предложение вос-

принимается как обоснование оценки: субъект в придаточной части считается молодцом, так как он «*проявил характер и вытаскил пятый раунд*».

Недостаточное внимание к оценочно-характеризующим предложениям такого типа проявляется также в современных описаниях. С одной стороны, подобные синтаксические построения не включаются как отдельная единица в специальный словарь [5, с. 3]. Это объяснимо, так как они представляют собой эллипсис полной структуры. С другой стороны, в специальных исследованиях содержится анализ конструкций с оценочными предикатами типа *хорошо, плохо, глупо* и т. п. Так, Н. В. Сердобольская и С. Ю. Толдова указывают на три класса оценочных предикатов «с точки зрения возможности введения ориентира оценки» [12, с. 445]. В работе В. З. Санникова предпринимается попытка выделить в составе русского синтаксиса именно сложноподчиненные предложения (СПП) с «оценочной группой» [11, с. 47], в которую входят и оценочные существительные, однако их рассмотрению уделено меньше внимания, чем словам «категории состояния». Поэтому главной задачей настоящей работы будет анализ синтаксических, семантических и прагматических свойств изъяснительных придаточных предложений при оценочных существительных.

Для теоретического осмысления этих свойств существенно понятие «структурно-семантического единства» [5, с. 7], см. сходные понятия в [1; 7]. Как полагала С. Г. Ильенко, важнейшую особенность сложного предложения как структурно-семантического единства представляет собой его «семантико-синтаксическая координация» [5, с. 8]. Очевидно, изъяснительные предложения нашего типа характеризуются семантической координацией, которая обуславливает частичное нарушение синтаксической целостности сложного предложения, выраженное в привычном эллипсисе объекта оценки. Так, в (4) оценочный предикат *молодец* относится к обсуждаемому в тексте спортсмену,

но прямое указание на него вынесено за пределы предложения.

На наше описание эллиптических языковых единиц большое влияние оказали труды Новосибирской синтаксической школы [6, с. 19–26]. В них подчеркивается необходимость выделения тех синтаксических построений, «в которых единицы плана выражения и единицы плана содержания не находят точного соответствия» [6, с. 6]. Поскольку в основе толкования изъяснительных предложений с оценочным предикатом лежит разграничение поверхностной и глубинной структур (см. 3а и 3б), объект нашего исследования относится к «сложным предложениям асимметричной структуры» [6, с. 6].

Для изучения оценочных выражений типа *Счастье, что меня подобрали* применяется и описательный аппарат, связанный с понятием «категориальной ситуации» [2, с. 39]. Высказывания такого типа можно определить как разновидность типовой структуры в рамках функционально-семантического поля качественности. Помимо этого, мы соединя-

ем эти теоретические модели с достоинствами корпусного подхода, чтобы продемонстрировать статистические тенденции употребления изъяснительных придаточных предложений при оценочных существительных.

2. Анализ данных Национального корпуса русского языка

Исследование данных оценочных сложноподчиненных предложений опирается на выборку примеров из основного корпуса НКРЯ (<http://www.ruscorpora.ru>), а также из газетного и устного его подкорпусов**. Первые примеры конструкций с оценочным предикатом такого типа отмечены с 60-х годов XVIII века. В результате особенности употребления таких предложений можно рассмотреть не только на синхронном уровне, но и в рамках «малой диахронии» (на протяжении последних трех столетий)***.

Мы получили 1123 предложения для дальнейшего анализа и рассмотрели примеры с семью наиболее частотными оценочными существительными. Количественные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Частотность употребления оценочных существительных в качестве опорного слова в НКРЯ

	счастье	беда	радость	несчастье	молодец	дурак	умница
Кол-во примеров	567	303	44	38	141	20	10
Доля	0.5	0.27	0.04	0.03	0.13	< 0.02	< 0.01

Как показывает таблица 1, для этих семи оценочных существительных употребление в качестве опорного слова в изъяснительных придаточных предложениях распространено в разной степени. Наиболее частотным является слово «счастье», а частотность слов «умница» и «дурак» оказывается значительно ниже, чем у других. В общем, в этой синтаксической позиции выступают чаще всего имена существительные, значение которых связано с абстрактным чувством или явлением, а оценка конкретного лица в целом встречается реже (исключением здесь является частотный предикат «молодец»).

2.1. Синтаксические свойства изъяснительных придаточных при оценочных существительных

В составе главной части используется глагол-связка «быть» и предикативное существительное с оценочной семантикой, к которому при помощи союза «что» присоединяется придаточное предложение. В подавляющих случаях допускается нулевая форма связки, как в примерах (2) и (4). В нашей выборке наблюдаются лишь 5 предложений с употреблением этой связки в форме прошедшего времени, ср. (5) и (6); ни разу не встречается форма будущего времени.

(5) *Было счастье, что противник был не только несознательен, но и совершенно слеп, и не только слеп, но и равен нулю в смысле реальной силы...* [Н. Н. Суханов. Записки о революции / Книга 7 (1918–1921)]

(6) *Для России было счастьем, что столь деятельный, столь гениальный ум оказался направлен в сторону наук, наиболее нужных в то время стране и народу.* [Б. В. Шергин. Слово о Ломоносове (1930–1960)]

Подобные примеры появились только в текстах XX века. Четыре из них включают слово «счастье», один — слово «радость». Интересно, что среди них все три случая с именным компонентом в творительном падеже встречаются при детерминанте *для кого-чего*, способном ограничить субъект восприятия. Можно предположить, что творительный падеж существительного отчасти запрограммирован частотными конструкциями с *для*. Такого рода нежесткие закономерности употребления и являются иллюстрацией «структурно-семантического единства», характерного для этого типа предложений.

В роли оценочного предиката выступают две группы имен существительных, семантика которых указывает либо на какую-то ситуацию, как в (2) и (7), либо на какое-то лицо, как в (4) и (8), в основном получают два типа раскрываемых структур изъяснительного отношения, ср.:

(7) То, что он догадался хранить свои доходы у бабушки, это счастье.

(8) Кто-то (есть) молодец, потому что (он) проявил характер и вытащил пятый раунд.

В плане выражения первая синтаксическая структура не сильно отличается от предложений со словами категории состояния, ср. (3)а. У обоих предложений придаточная часть функционирует в качестве подлежащего по отношению к главному предикату. Поэтому их глубинные структуры можно проиллюстрировать как подлежащно-сказуемостные схемы: N_1 — Adj (*Ложь — это непростительно*) [10, с. 307] и N_1 — N_1 (*Отец — учитель*) [10, с. 278]. Для второго типа (8) придаточное предложение трактует-

ся как сирконстант, т. е. «не является обязательным участником ситуации, называемой предикатной лексемой, и тем самым не имеет никакого отношения к лексикографической характеристике данной предикатной лексики, являющейся доминантой предложения» [14, с. 142]. В этом случае «пропущенное» подлежащее в основной части СПП может согласовываться с формой глагола в придаточном (*проявил / вытащил* м. р. ед. ч. прош. вр. в примере 4), но в большинстве случаев оно восстанавливается только из контекста.

Оценочные предикативы часто сопровождаются частицами. В некоторых случаях допускаются и подобные частицам усилительные местоимения и числительные *самый*, *весь* и *один*, ср. *вся* в (9).

(9) *Вся беда, что на ложных посылах можно выстроить только ложный вывод.* [Марина Улыбышева, Сергей Шарапов. Православие и предпринимательство // Эксперт. 2013]

Представим данные о частотности употребления семи оценочных предикативов с частицами в таблице 2.

С помощью частиц семантика оценочного слова усиливается или подвергается отрицанию. Сочетаемость предикативов с ними представлена неравномерно, например, при слове «умница» редко используются частицы; а для слова «беда» характерен более открытый сектор сочетания с частицами и выражения оттенков субъективных отношений. В общем, три слова, значение которых содержит оценку человека, употребляются с частицами реже, чем слова, характеризующие целую ситуацию. Это, в свою очередь, ограничивает их функционирование в разных коммуникативных типах, например, они редко встречаются в вопросительных предложениях, как (10):

(10) *Разве не счастье, что мы могли сегодня вечером собраться и ликовать вместе, одним сердцем, одной мыслью, одной торжествующей радостью о том, что наша русская земля принесла Богу такой плод?* [митрополит Антоний (Блум). Святитель (1972)]

Частотность употребления частиц, находящихся перед оценочным предикативом

Оценочное слово	Частицы	Частотность	Доля
умница	ну и/вот	1	0.045
дурак	ну и	3	0.25
	вот и	2	
радость	Одна	7	0.25
	не/разве не/уже/ведь вот только	1	
несчастье	Всё	3	0.26
	одно	2	
	вот только/да/неужели/просто	1	
молодец	ну (ну и)	10	0.12
	вот (вот и)	5	
	уже/всё же	1	
счастье	Ещё	8	0.05
	разве не	4	
	Просто	3	
	ну/прямо/вообще/всё таки	2	
	одно/вот-то/только/ведь/всё	1	
беда	не	159	0.84
	то-то и	36	
	Вся	13	
	Вот	19	
	одна/да	8	
	Только	5	
	Ещё	2	
	самая/и тут/опять/вовсе	1	

Кроме этого существуют закономерности в выражении временного значения в придаточной части предложения. Данные о частотности разных временных форм показаны в

таблице 3 (введены скорректированные данные: в глаголы наст. времени включаются и инфинитивы; знак «—» означает нет, а цифра 0 — единичный случай).

Соотношение трёх временных форм глагола в придаточном предложении (в %)

Оценочное слово	Настоящее время	Прошедшее время	Будущее время
радость	52	30	18
счастье	40	58	2
беда	66	32	2
несчастье	50	50	0
молодец	20	80	0
дурак	20	80	—
умница	—	100	—

По корпусным данным, у каждого оценочного слова выявляются предпочтения в употреблении трех временных форм глагола в придаточном предложении. В итоге самой распространенной формой глагола оказывается форма прошедшего времени, а глагол будущего времени встречается реже всего. Этой тенденции полностью соответствует использование слов *молодец*, *дурак* и *умница*, у которых основание оценки чаще всего имеет дело с уже произошедшей ситуацией.

2.2. Семантические свойства изъяснительных придаточных при оценочных существительных

В поверхностной структуре изъяснительных придаточных предложений нашего типа отсутствует субъект оценки, потому что этот элемент всегда совпадает с говорящим. В структурах представлены два вида указания на объект оценки: анафорическое и дейктическое. В примерах (2) и (4) представлен анафорический объект оценки, «отсылающий к высказыванию (или тексту), в состав которого он входит...» [9, с. 133]. У слов *молодец*, *дурак*, *умница* часто встречается дейктический объект оценки, который определяется с учетом «участников акта речи или речевой ситуации» [9, с. 133], ср.:

(11) — *Туська, — позвал папа. — Вот умница, что встала с постельки. Спускайся к нам, смотри, кто тебя ждет.* [Дина Сабитова. Цирк в шкатулке (2007)]

Здесь объект оценки совпадает с адресатом в диалоге. Закономерно, что в устной речи адресат часто попадает в позицию темы и не принято повторять его в речи.

Помимо этого, у подавляющего большинства эллиптических оценочных предикативов (кроме *дурак*) наблюдается сочетаемость с определительными местоименными «такой» / «какой», ср.:

(12) *И вдруг — такая беда, что рост меньше да меньше!* [Михаил Веллер. Карьера в Никуда (1988)]

(13) *Какой молодец, что догадался!* [Ольга Новикова. Мужской роман (1999)]

Эти два местоимения способны передать «сильную степень называемого свойства,

состояния или усиления оценки» [13, с. 334]. В обоих примерах семантические отношения между двумя компонентами СПП сохранились, т. е. клауза в (12) заполняет роль объекта оценки; в (13) — основания оценки. Другая семантическая структура представлена в примере (14):

(14) *Такой молодец, что и сказать не умею, — говорил Николай Степаныч про своего сына.* [А. А. Черкасов. Разбойник (1883–1887)]

В этом предложении наличие «такой» позволяет превратить основание оценки в степень проявления признака, т. е. его структурная схема обозначается так: (Vсop) APROgrad + [Что (S) не V] Nev. Символ APROgrad означает определительное местоимение, отсылающее к градации, он равнозначен словосочетанию «до такой степени». В нашей выборке таких употреблений весьма мало (4 примера), но они широко распространены в дополнительной выборке (205 случаев) с эксплицитным указанием на подлежащее в главной части СПП, например:

(15) *Появление Сапога обескуражило Горика: неужели Леня такой дурак, что решил посвятить в свою тайну и этого болтуна?* [Ю. В. Трифонов. Исчезновение (1981)]

В (15) придаточное совмещает в себе обе семантические функции: с точки зрения говорящего, посвящение в тайну болтуна свидетельствует о высокой степени глупости Лени. С другой стороны, в придаточном разъясняется, почему говорящий так считает, т. е. присутствует и основание оценки. Можно предположить, что эксплицитное выражение субъекта и местоимение «такой» при именной части сказуемого в совокупности обеспечивают семантический сдвиг (семантическую модификацию) от объяснения основания оценки к степени проявления признака.

2.3. Некоторые исключительные случаи

2.3.1. В нашей выборке встречается употребление оценочных существительных с указательным местоимением *в том*, вводящим придаточное, ср.:

(16)а. *А люди смотрят — и не в том беда, что их обманывают, а в том, что понимают они, что ложь, но им все равно.* [Борис Рогинский. Нечто об еже // Звезда. 2003]

Выражения такого типа относятся к «изъяснительным СПП с соотносительным словом в главной части» [4, с. 115], причем М. Я. Дымарский отмечает, что при оценочных контактных словах в таких предложениях особенно уместны указательные местоимения при акцентированной теме [4, с. 108–109]. Однако здесь оценочное слово не выступает в роли предикатива, а является подлежащим главного предложения; придаточная часть является не сентенциальным актантом, а уточняющим определением по отношению к местоимению «то». Поэтому можно раскрыть их полную структуру в примере (16)б:

(16)б. Беда заключается не в том, что их обманывают, а в том, что понимают они, что ложь, но им все равно.

Причиной наличия существенного различия между такими предложениями и объектом нашего анализа послужит «предпочтительность соотносительного слова в модификациях базовой конструкции» в тех случаях, «когда в предложение вводится ограничение и / или отрицание» [4, с. 108]. Кроме того, сопоставление примеров (15–16) указывает на тот факт, что в главной части предложения при оценочных существительных может восстанавливаться или бытийный глагол (как в 16а–б), или глагол-связка (как в 15).

2.3.2. Оценочное слово «радость» часто встречается в беспредложном косвенном падеже, см. *радости* в (17):

(17) *Одна обуза. Только и радости, что не пьет. А выскажется — одна глупость.* [Самуил Алешин. Встречи на грешной земле (2001)]

Так как перед оценочным словом использована ограничительная частица *только и*, подразумевающая обозначение количества, эту форму можно определить как количественный родительный падеж. При этом положительная оценка выражается не в полной мере. Интересно, что родительный падеж исключает интерпретацию этого синтаксического компонента как именной части сказуемого: в этом случае возможно только восстановление полнозначного бытийного предиката *Только и радости было, что...*

Дополнительная выборка с этой формой**** насчитывает 28 примеров, в которых форма «радости» обычно сочетается с количественными частицами или местоимениями (*всей и, столько*). Первые из них появились в текстах 30-х годов XIX века. Данные о распространении слов «радости» и «радость» в позиции предиката показаны в таблице 4.

Видно, что в последние два столетия происходит конкуренция между этими двумя формами, и случаев с употреблением именительного падежа «радость» становится все больше. В настоящие дни преобладает выражение с именительным падежом.

Таблица 4

Частотность употребления форм *радости* и *радость* в позиции предиката в НКРЯ

	...–1870	1871–1920	1921–1970	1971–...	Сумма
радости	4	11	6	7	28
радость	4	7	9	24	44

3. Заключение

Таким образом, изъяснительные придаточные предложения типа *Счастье, что меня подобрали* занимают особое место и в синтаксисе, и в выражении оценки. Они эллиптичны по своей сути — не указывает-

ся объект оценки в поверхностной структуре. Большинство рассматриваемых предложений допускает двойную интерпретацию: их можно восстановить до полной структуры либо при помощи глагола-связки, либо при помощи полнозначного бытийного гла-

гола. В первом случае придаточное будет сентенциальным субъектом по отношению к главному, а во втором — обстоятельством или уточняющим элементом по отношению к вводящему его местоимению.

У каждого оценочного предикатива сочетаемость с другими частями речи распределяется неравномерно, что объясняет разнообразие нестандартных форм и интерпретаций данного сложного предложения.

Для некоторых оценочных предикативов характерна морфологическая специализация: так, родительный падеж слова «радость» в сочетании с частицами уходит из употребления. Можно предположить, что это говорит о предпочтительной интерпретации данной

эллиптической конструкции как именного сказуемого.

На примере оценочного высказывания с элементом обоснования мы видим, как на наших глазах происходит ряд семантических модификаций конструкции и проявляется предпочтение в выборе временных форм глагола для изложения основания оценки. В дальнейшем исследовании актуальной задачей остается сопоставление употребления оценочных предикативов с такими союзами, как *чтобы*, *как*, *будто*. Появление и развитие этих конструкций можно показать обучающимся как образец сложного синтаксического разбора, позволяющий отчасти предугадать будущее состояние русского синтаксиса.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Символ S означает подлежащее, Vпрает — глагол прошедшего времени. Клауза внутри квадратных скобок понимается нами как прямое дополнение к глаголу «сказать», круглые скобки показывают, что данный компонент не выражен в поверхностной структуре предложения: так, в примере (1) пропущено подлежащее в придаточном. Символ Vсор означает глагол-связку, Nev — оценочное существительное, Pro — местоимение.

** Наш поиск делится на два этапа: 1. Поиск в основном корпусе осуществлялся по параметрам Слово 1: S, nom (существительное в именительном падеже); r:concr & (ev | ev:posit | ev:neg) (с оценочной семантикой); bcomma (перед запятой); first (в начале предложения); расстояние между словами: 1, Слово 2: что. 2. В основном, газетном и устном корпусах поиск осуществлялся по параметрам Слово 1: молодец, расстояние между словами: 1, Слово 2: что. Далее «молодец» заменяется словами «дурак», «умница», «радость», «счастье», «несчастье», «беда».

*** Понятие «малая диахрония» введено и используется в рамках «бисинхронного метода» [3, с. 67].

**** В основном, газетном и устном корпусах поиск осуществлялся по параметрам Слово 1: радости, расстояние между словами: 1, Слово 2: что.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белошапкина В. А. Сложное предложение в современном русском языке. М.: Просвещение, 1967. 160 с.
2. Бондарко А. В. Категоризация в системе грамматики. М.: Языки славянских культур, 2011. 518 с.
3. Гиро-Вебер М. Бисинхронный метод описания прилагательного в предикативной позиции в современном русском языке // Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность / ред. А. В. Бондарко. СПб.: РАН, 1996. С. 65–79.
4. Дымарский М. Я. Функционирование соотносительных слов в изъяснительных конструкциях // Сложноподчиненное предложение в лексикографическом аспекте: коллективная монография / ред. С. Г. Ильенко. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. С. 86–119.
5. Ильенко С. Г., Левина И. Н. Лексико-синтаксический словарь русского языка: Модели сложноподчиненного предложения / отв. ред. М. Я. Дымарский. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. 440 с.
6. Колосова Т. А. Русские сложные предложения асимметричной структуры. 2-е изд. Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та, 2008. 212 с.
7. Крючков С. Е., Максимов Л. Ю. Типы сложноподчиненных предложений с придаточной частью, относящейся к одному слову или словосочетанию главной части // Вопросы языкознания. 1960. № 1. С. 12–21.

8. *Летучий А. Б.* Синтаксические свойства сентенциальных актантов при предикативах // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки. 2014. № 1. С. 62–84.

9. *Падучева Е. В.* Высказывание и его соотнесенность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений / отв. ред. В. А. Успенский. 6-е изд. М.: ЛКИ, 2010. 296 с.

10. Русская грамматика: в 2 т. Т. II. Синтаксис / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 709 с.

11. *Санников В. З.* Об оценочных сложноподчиненных предложениях в русском языке // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2015. Т. 74. № 6. С. 42–60.

12. *Сердобольская Н. В., Толдова С. Ю.* Конструкции с оценочными предикатами в русском языке: участники ситуации оценки и семантика оценочного предиката // Acta Linguistica Petropolitana. Т. X. Ч. 2. С. 443–477.

13. Словарь русского языка: в 4 т. Т. IV. С–Я / ред. А. П. Евгеньева. 4-е изд. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. 797 с.

14. *Храковский В. С.* Понятие сирконстанта и его статус // Семиотика и информатика. 1998. № 36. С. 141–153.

REFERENCES

1. *Beloshapkova V. A.* Slozhnoe predlozhenie v sovremennom russkom yazyke. M.: Prosveshchenie, 1967. 160 s.

2. *Bondarko A. V.* Kategorizaciya v sisteme grammatiki. M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2011. 518 s.

3. *Giro-Veber M.* Bisinhronnyj metod opisaniya prilagatel'nogo v predikativnoj pozicii v sovremennom russkom yazyke // Teoriya funkcional'noj grammatiki: Kachestvennost'. Kolichestvennost' / red. A. V. Bondarko. SPb.: RAN, 1996. S. 65–79.

4. *Dymarskij M. Ya.* Funkcionirovanie sootnositel'nyh slov v iz'yasnitel'nyh konstrukcijah // Slozhnopodchinennoe predlozhenie v leksikograficheskom aspekte: kollektivnaya monografiya / red. S. G. Il'enko. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2008. S. 86–119.

5. *Il'enko S. G., Levina I. N.* Leksiko-sintaksicheskij slovar' russkogo yazyka: Modeli slozhnopodchinennogo predlozheniya / отв. ред. М. Я. Дымарский. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2007. 440 s.

6. *Kolosova T. A.* Russkie slozhnye predlozheniya asimmetrichnoj struktury. 2-e izd. Novosibirsk: Izd-vo Novosibirskogo gos. un-ta, 2008. 212 s.

7. *Kryuchkov S. E., Maksimov L. Yu.* Tipy slozhnopodchinennyh predlozhenij s pridatochnoj chast'yu, otnosyashchejsya k odnomu слову или словосочетанию главной части // Voprosy yazykoznanija. 1960. № 1. S. 12–21.

8. *Letuchij A. B.* Sintaksicheskie svojstva sentencijal'nyh aktantov pri predikativah // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M. A. Sholohova. Filologicheskie nauki. 2014. № 1. S. 62–84.

9. *Paducheva E. V.* Vyskazyvanie i ego sootnesyonnost' s dejstvitel'nost'ju: Referencial'nye aspekty semantiki mestoimenij / отв. ред. В. А. Успенский. 6-е изд. М.: ЛКИ, 2010. 296 с.

10. Russkaya grammatika: v 2 t. Т. II. Sintaksis / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 709 с.

11. *Sannikov V. Z.* Ob ocenочnyh slozhnopodchinennyh predlozhenijah v russkom yazyke // Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya literatury i yazyka. 2015. Т. 74. № 6. С. 42–60.

12. *Serdobol'skaya N. V., Toldova S. Yu.* Konstrukcii s ocenочnymi predikatami v russkom yazyke: uchastniki situacii ocenki i semantika ocenочного predikata // Acta Linguistica Petropolitana. Т. X. Ч. 2. С. 443–477.

13. Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. Т. IV. S–Ya / ред. А. П. Евгеньева. 4-е изд. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. 797 с.

14. *Hrakovskij V. S.* Ponyatie sirkonstanta i ego status // Semiotika i informatika. 1998. № 36. S. 141–153.